

— Господин Ян? — спросила служанка, глядя на Яна.

Его цвет лица не выглядел особенно плохим, но в нём чувствовалась необычная мрачность. Ходили слухи, что Ян сегодня какой-то не такой, но никто не ожидал, что до такой степени.

— Ах, да.

Только теперь Ян понял причину поведения Чела.

Чел, зная о ситуации с его матерью, шантажировал и унижал его этим.

Ян слабо улыбнулся и выразил молодой служанке свою благодарность.

— Всё в порядке. Передавать ничего не нужно.

— А? Но почему... — глаза ребенка расширились, словно это был небывалый случай.

Разве это не тот самый Ян, который каждый раз перед отъездом рассказывал ей всякие банальные истории?

Слуги тоже не умели писать, поэтому зарисовывали и запоминали всё приблизительно, с помощью картинок.

— Отец куда-то отлучился.

— Граф?

Сегодня был особый день — банкет с господином Молрином. Это означало, что расписание графа также отличалось от обычного.

Казалось, служанка упустила этот факт из виду.

— Будет неприятно, если мы случайно столкнёмся. Кроме того, ты ещё не достигла совершеннолетия. Лучше ограничить твои похождения по улицам.

Услышав это, служанка вспомнила, что Ян всегда упоминал район красных фонарей, который был опасным местом.

Даже в эпоху императора Яна там могли оглушить и обчистить карманы взрослому мужчине. Насколько дела были хуже за век до этого, Ян и представить не мог, а потому не хотел

отправлять ребёнка в такое место.

— С вами всё будет в порядке?

— Хм? Что ты имеешь в виду?

— Разве вы не плачете по ночам?..

Служанка знала, что Ян плачет до поздней ночи?

Он жил с кем-то в одной комнат?

Если нет, то это означало, что поздно вечером возле комнаты Яна были люди.

«Значит, они ещё и установили за мной слежку».

К счастью, он понял это до того, как успел совершить какую-либо ошибку. Ян ответил слабой улыбкой.

— Я в порядке. Я больше не буду плакать.

— Но тогда плата за поручение...

— Плата за поручение?

Ребенок, казалось, вот-вот заплачет. Покручивая кончиками пальцев, она сделала неловкое лицо.

Ян рефлекторно потянулся в карман, но ничего не нашел.

— Если я не смогу принести еду сегодня, мои братья и сестры могут умереть с голоду. Со мной всё будет в порядке, пожалуйста, дайте мне поручение. Я обещаю, что не допущу ни единой ошибки при передаче вашего послания.

Платой за поручение были не деньги. Служанка была из бедных, а теперь полупринудительно заключена в особняке, и у неё не могло быть ни гроша.

— Пожалуйста, уважаемый Ян.

А что было положено Яну в этом особняке? Трёхразовое питание!

«Верно. Она выглядит довольно тощей».

Небесное племя было сильным и стойким племенем варваров. Они были настолько сильны, что один человек мог противостоять десяткам других, что позволило их племени стать занозой в боку империи Баризель. Учитывая, что стандарты телосложения и так сильно различаются, если бы граф послал тощего ребенка, наверняка возникли бы претензии.

В результате его трапезы были такими же, как и у всей графской семьи. Это было всё, что мог предложить Ян, и своего рода валюта, которую можно было использовать вне дома.

— Всего в семье пять братьев и сестер. Если я не смогу принести плату за поручение, им придётся набивать животы травой, — искренне попросила малышка, сложив руки в умоляющем жесте.

Ян подозревал, что поместье обеднело, но не ожидал, что настолько. Однако в ситуации, когда он не мог гарантировать даже собственную безопасность, он не мог просто слепо действовать, проникнувшись обстоятельствами ребёнка.

Поразмыслив немного, Ян кивнул.

— Хорошо. Но есть одно условие. На этот раз речь пойдёт о предоплате. Сначала будет выплачена плата за поручение, а когда оно мне понадобится позже, ты исполнишь задание.

— Ах!

Видимо, это было очень желанное предложение, и девушка стала раз за разом кланяться в знак благодарности.

Значит, здесь был кто-то, кто мог помочь Яну. И хотя их отношения были связаны сделкой, какое это имело значение? Иметь союзника в любом виде было лучше.

— И я хочу обращаться к тебе более непринужденно.

Подумав, что в данный момент он должен знать имя ребенка, он небрежно осведомился. Это было заявление, содержащее намек на то, что в будущем у ребенка будет больше заданий.

Поняв намерения Яна, служанка широко улыбнулась и ответила.

— Пожалуйста, зовите меня Ханной! Все в особняке зовут меня так!

Раньше Ян обращался к ней через «эй ты» или «сюда подойди». Ханна, словно ожидая этого вопроса, несколько раз повторила своё имя.

* * *

Комната Яна была в конце коридора третьего этажа.

Как только дверь открылась, оттуда пахнуло сильным затхлым запахом. Маленькое окно казалось совершенно недостаточным для вентиляции. Было ясно, что это не жилая комната, а скорее подсобное помещение.

Старый стул заскрипел, но это не могло отвлечь внимание Яна. К счастью, в одном из углов стояло несколько дешёвых подставок для бумаги и перьев.

Было очевидно, что здесь ребенок упражнялся в письме. Точнее было бы сказать, что они не писали, а рисовали слова.

«Сейчас 1100-ый год по имперскому календарю».

Ян смог узнать у Ханны точную дату.

Он отправился в прошлое из 1198-ого года. Таким образом, он вернулся почти на столетие назад. Его предположение о том, что прошло около ста лет, оказалось верным.

Ян устало вздохнул и зачесал назад свои золотистые волосы.

«С чего мне вообще начать?»

Был ли это дело магии Наума или нет, но было ясно, что он попал в чью-то пространственно-временную магию. Ну, или же всё это затянувшаяся галлюцинация, начавшаяся с момента его смерти.

«Пока что единственное, что у нас с человеком, которого я заменил, общего — это имя».

Но приписать этому большое значение было сложно. Имя «Ян» не было ни редким, ни особенным.

Фух.

Ян небрежно записывал на бумаге важные события, чтобы прояснить ситуацию. Если бы происходящее было предсмертным бредом или он очутился бы другом мире, события

развивались бы иначе, чем он ожидал.

— Хм.

Ян без труда записал историческую хронологию событий, которые произойдут в Бариэле. То тут, то там возникали пробелы, но это не имело значения. Отсутствие запоминающихся событий означало отсутствие серьёзных проблем или свершений.

— Но действительно, почему на детском столе так мало листов бумаги?

Чистая бумага быстро заполнилась бесчисленными буквами. Единственный оставшийся лист был исписан небрежным почерком Яна.

Вздыхнув, Ян попытался расшифровать написанное, но так и не смог ничего разобрать.

«Это же буквы, верно? Судя по тому что я вижу... Это бариэльский язык?»

Внезапно раздался стук в дверь.

Услышав шум снаружи, Ян незаметно засунул бумагу в ящик и обернулся. Он не знал, кто пришёл, но если написанное им прочтут, у него могут возникнуть проблемы.

— Входите.

— Я оставлю здесь ваш ужин, господин Ян.

А, это Ханна.

Фосфоресцирующий камень был гораздо более дешёвым источником света, чем свечи. Он светился довольно тускло, так что в темноте можно было различить лишь очертания предметов.

— Не могла бы ты принести мне подсвечник?

— Эмм. Чтобы принести что-то в комнату господина Яна, необходимо разрешение графини, — прозвучал её неловкий ответ из-за двери.

Учитывая убогое состояние комнаты, вряд ли она согласится. Разве он не был нежеланным ребёнком, «ошибкой», которую совершил её муж вне дома? Можно было представить, каким бельмом на глазу он был для графини.

«Должен ли я быть благодарен за то, что не голодаю?»

— ...Мне пойти и спросить?

Был шанс получить подержанный подсвечник, но была велика вероятность вместо этого получить вопросы о том, зачем ему жечь свечи.

Что более вероятно? Особенно в день, когда её гордый сын Чел так опозорился в приёмной.

— Нет. Всё в порядке. Можешь идти.

— Тогда я откланяюсь.

Послышался звук удаляющихся шагов Ханны.

Ян снова взял в руки перо.

Он несколько раз пытался обмакнуть перо, но было слишком темно, настолько, что он даже не мог разглядеть чернильницу. Парень встал со стула и отправился к двери.

За дверью обнаружился небольшой поднос. Два куска ячменного хлеба, кусок дешёвой ветчины и немного воды.

— Что за?

Это была еда, которую Ханна оставила для него. Неудивительно, что он, почти буквально живя на хлебе и воде, чувствовал себя слабым.

Ян с ворчанием поднял поднос и вернулся в комнату.

Он не наестся, но кто берётся за дело на пустой желудок?

Размачивая хлеб в воде, он ворчал. Даже сироты на поле боя так не питались. В его времена, по крайней мере, каждый мог позволить себе суп из груллы...

— А!

Казалось, что он внезапно прозрел. Всё стало ясно.

Когда он заглянул на кухню, ему показалось, что там что-то не так.

Еда была обильной, но в ней чувствовалась отсутствие чего-то.

«На кухне не было груллы».

Грулла была овощем, богатым питательными веществами, и часто употреблялась в пищу. Несмотря на горький вкус, его универсальность делала его незаменимым продуктом питания для каждого жителя Бариэля.

Открытие груллы позволило сократить годовое число смертей от голода почти на 85%. С экономической точки зрения и с точки зрения образа жизни империю Бариэль можно разделить на «до» и «после» открытия груллы.

«Однако открытие груллы произойдёт ещё спустя пятьдесят лет».

Открытия, а не изобретения.

Речь шла не о создании чего-то несуществующего, а об открытии чего-то существующего. Семена груллы с востока считались ядовитыми, не признавались съедобными и выбрасывались в горах и на полях, где они естественным образом прорастали.

«На протяжении полувека никто не знал как есть странное растение с востока».

Однако Ян знал, как есть груллу. Иными словами, если он «откроет» груллу, то сможет вычеркнуть голод из истории Бариэля.

— Боже мой!

На мгновение Яну захотелось, чтобы всё это было на самом деле.

Чтобы это не было магической иллюзией.

«Господин Ян. Всё в порядке. Всегда есть возможность. Всегда. Бог не даёт вопросов без ответов».

Последние слова Наума зазвучали в его ушах. Хотя он не знал как, ему всё же казалось, что он сможет найти ответ. Каким бы он ни был.

«Для начала, стоит попытаться каким-то образом выжить».

И отправиться в императорский дворец, чтобы отыскать Наума.

Таков был первый вывод, пришедший в голову Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/96884/3479746>